

6. Seydimbek A. Mir of Kazakhs. Ethnoculturological reconsideration. Almaty, 2001.

7. Shakhanova N.Zh. Mir of traditional culture of Kazakhs : ethnographic sketches. Almaty, 1998.

УДК 7 (479.224)

А.А. Инал-Ипа (Сухум), С.М. Будкеев (Барнаул)

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА АБХАЗИИ В ПЕРИОД ГРЕЧЕСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ ЧЁРНОГО МОРЯ

Рассматриваются предпосылки развития культуры и искусства Абхазии в период греческой колонизации восточных районов побережья Чёрного моря. На основе исторических источников исследуются взаимосвязи различных культур эпохи ранней Античности, условия взаимопроникновения социокультурных сред колонистов и местного населения.

Ключевые слова: культура, искусство, нумизматический материал, социокультурное развитие.

A.A. Inal-Ipa, chief specialist of the department for the protection of the historical and cultural heritage of the Ministry of Culture of the Republic of Abkhazia (Sukhum)

S.M. Budkeev, Doctor of Arts, Professor of the Cadet of the History of Russian and Foreign Art of the Altai State Universit (Barnaul)

PREREQUISITES OF DEVELOPMENT OF CULTURE AND ARTS OF ABKHAZIA IN THE PERIOD OF GREEK COLONIZATION OF EASTERN REGIONS OF THE BLACK SEA

The prerequisites for the development of culture and art of Abkhazia during the period of Greek colonization of the eastern regions of the Black Sea coast are considered. On the basis of historical sources, the interrelationships of different cultures of the early antiquity era, the conditions for interpenetrating the sociocultural environments of the colonists and the local population are explored.

Key words: culture, art, numismatic material, socio-cultural development.

Изучение истоков той или иной цивилизации играет огромную роль в жизни каждого государства, каждого народа и каждого отдельного человека. Изучая историю, исследователь получает шанс окунуться в атмосферу давно ушедших дней, возможность стать частью событий, происходивших на заре веков. История народов и государств всегда богата расцветами и угасаниями, войнами и перемириями. И Абхазия не исключение [1–4].

История Абхазии переполнена драматическими событиями. На долю народа, жившего и живущего на этой земле, выпало много испытаний. Тут пересекались интересы сильнейших империй мира. Государство еще не было объединённым, когда его территория уже успела побывать под более или менее серьезным влиянием Греции, Римской и Византийской империй, а затем после распада Абхазского царства и Грузии – Османской и Российской империй. Сильнейшие мировые державы всегда так или иначе были заинтересованы в обладании этой территорией. Изучая историю Абхазии, погружаясь в пронизанные войнами события, мы видим, что народ, веками проверявшийся на прочность, смог выжить, сохранить свою самобытность и донести уникальность своей культуры до наших дней.

Данная статья посвящена рассмотрению одного из наиболее ранних периодов истории Абхазии, связанных с отношениями с внешним миром – раннеантичной эпохи. Этот период ознаменовался многовековым процессом греческой колонизации этих земель.

Вопросом описания и изучения греческой колонизации восточного Причерноморья занимался целый ряд исследователей. Опираясь на труды древних авторов, сравнивая и сопоставляя описанные ими события, проводя обширные археологические раскопки, учёные установили общую картину раннеантичной истории Абхазии.

Историография Абхазии базируется не только на письменных источниках, которых, к сожалению, очень мало, но в большей мере на археологических данных.

В отношении письменных источников можно опереться на статью Т.С. Каухчишвили [1]. Эта работа посвящена исследованию названия Диоскуриады, месту её нахождения, этнической принадлежности горожан и окружающего населения. Автор приводит данные Аппиана, Харакса Пергамского, Плиния, Помпония Мела и Аммиака Марселлина, в которых название города связывается с именем Диоскуров. Далее автор упоминает Стефана Византийского, который в своей книге-справочнике «Этника» приводит в пример свидетельство Никанора о том, что Диоскуриада-Севастополис раньше называлась Айэй. К сожалению, упомянутый автор не приводит сведения Помпония Мелы о том, что Диоскуриада была основана на земле генихов. В то же время Т.С. Каухчишвили ни разу не привела истинное название города в древности, известное по монетам, выпускавшимся им в эпоху Митридата Евпатора – Диоскуриада, предпочитая называть город просто Диоскурией, что является искажением исторического источника.

Что же касается города Гюэноса, то Скилак упоминает его как эллинский город. По его мнению, Гюэнос подразумевается и у других авторов, но название его приводится ими в искажённом виде. У Помпония Мелы оно проходит под названием Кикнус, причём отмечается им как город, основанный греческими купцами. У Плиния это название приводится в виде Кигнус, а его местоположение в одном случае указывается у реки Фасис, а второй раз поблизости от крепости Севастополиса.

У Стефана Византийского в «Этнике» отмечены две статьи с названием городов Пиенис и Тиенис, в которых он видит колхидские города. Как пишет Т.С. Каухчишвили, во всех этих названиях нужно видеть название Гюэнос, в которых спутаны лишь заглавные буквы.

Что касается Пицунды, то сведения о городе под названием Питиунт отмечены у Страбона, Плиния, Арриана, Зосима. Страбон называет город «Великим Питиунтом», а Плиний, со своей стороны, характеризует его как «богатейший город Питиус».

К сожалению, в этих немногочисленных письменных источниках почти ничего нельзя выявить о населении городов, их политическом устройстве, культуре и искусстве. Имеются некоторые очень скудные данные, относящиеся к небольшой группе эпиграфических, памятников, на материале которых можно составить гипотезы об устройстве вышеназванных городов. К этим материалам относятся ныне известная, очень важная эшерская надпись рубежа IV–III в. до н.э. и надпись из Сухумской крепости II в. н.э. (возможно, самого начала века или еще более раннего времени). В какой-то мере можно привлекать и нумизматический материал, хотя и он тоже является очень ограниченным.

Однако более существенным фундаментом для изучения ранней Античности Абхазии и построения более или менее правдоподобных гипотез и теорий о политическом, экономическом и социальном устройстве городов служит большой археологический материал, добытый в результате обширных раскопок на территории Абхазии. При их исследовании большого количества археологических находок ученые проявляют общую картину определённых событий в истории этих городов. На основании раскопок было сделано много открытий, содержание которых не отражено в доступных древних письменных источниках.

Возвращаясь к вопросу о греческих и римских письменных источниках ранней и поздней Античности, следует отметить авторов, описывавших события того времени и известных на сегодняшний день современной исторической науке. Это Гекатей Милетский, Геродот, Псевдо-Скилак Кариандский, Артемидор Эфесский, Помпоний Мела, Страбон и др.

Историей Античности Причерноморья, Абхазии в частности, занимался и целый ряд современных историков и археологов. Среди них Д.И. Гулиа, Л.Н. Соловьев, А.С. Башкиров, М.М. Трапш, Г.К. Шамба, Ю.Н. Воронов, З.В. Анчабадзе, В.Ф. Гайдукевич, Б.А. Куфтин, С.М. Шамба, Г.А. Меликишвили, М.П. Инадзе, И.А. Орбели, Г.Д. Капанадзе, А.М. Апакидзе, Г.А. Лордкипанидзе, О.Д. Лордкипанидзе, О.Х. Бгажба, А.Ю. Скаков и др.

В отношении экономической жизни городов определенный материал можно извлечь из нумизматических памятников. Для раннего периода это ставшие общеизвестными так называемые колхидки, а затем монеты многих разных центров эллинистического периода (конец IV – I вв. до н.э.). Большой интерес представляют монеты, явно чеканенные в Колхиде, а может быть, и в самой Диоскуриаде, так как до сих пор не известен никакой другой центр Колхиды, где бы был зафиксирован монетный двор. Как предполагают, это монеты базилиевсов Аки и Саула, или Савлака, которые многие связывают с Диоскуриадой, а также монеты самой Диоскуриады. Главным значением найденных монет является показатель экономической жизни городов в разные периоды их существования.

Итак, на основании всех вышеперечисленных источников вырисовывается следующая картина.

Начавшаяся еще около VIII в. до н.э. греческая колонизация дошла до восточного Причерноморья, по-видимому, уже в конце VII – начале VI в. до н.э. Обширный процесс колонизации оставил глубочайший след в истории местных народов, а ход их развития после контакта с греками уже не мог быть прежним.

Развитое и цивилизованное греческое общество к VIII в. до н.э. столкнулось с рядом проблем, требовавших незамедлительного решения. Про-

блемы эти были в равной мере экономическими, политическими и социокультурными. Колонизация оказалась удачным вариантом выхода из сложившегося положения. На долгие века этот процесс стал не просто вынужденным, но и желанным. Ведь новые города стали источниками прибыли и власти. Бурная торговля различными товарами, развитие ремёсел, самоуправление – все это и многое другое заставляло греков основывать всё новые и новые колонии, впоследствии становившиеся фактически независимыми от своих метрополий. На территории Абхазии такими городами-государствами стали Диоскуриада, Гюэнос, Питуинт. Эти колонии были известны далеко за границами восточного Причерноморья. В особенности это касается легендарной Диоскуриады, упоминания о которой мы можем встретить во многих древнегреческих источниках.

Очень важным обстоятельством в процессе колонизации были отношения с местными племенами и народами. Население территорий, на которых основывались греческие полисы, всегда было довольно тесно связано с последними. В основном это объясняется налаживанием, а затем развитием широкого торгового обмена, включавшего торговлю не только различными товарами, но и людьми. Местные жители часто вовлекались не только в торговлю, но и в производство большого разнообразия товаров. Развиты были многие виды ремесла, продуктами которых города успешно торговали. Греки расселились вокруг Средиземноморья, «как лягушки вокруг болота», – говорил Сократ. Начиная с VIII в. до н.э. греки расширяли своё политическое и экономическое пространство путём переселения. Территория расселения греков широко пролегла на карте современной Европы и не только, так как колонизация одновременно развивалась в нескольких направлениях. Основными направлениями расселения были Южная Италия («Великая Греция»), Сицилия, берега Черного моря, Восточное Средиземноморье (Кипр и южное побережье Малой Азии), устье Нила в Египте, северо-западная и восточная части Средиземноморья. Эти направления можно объединить в три основные группы: западное, северо- и юго-восточное и южное. Западное направление колонизации было наиболее активным по количеству созданных колоний.

Чаще всего греки использовали уже известные им пути и земли, основываясь часто на открытиях, например финикийцев, постепенно вытесняя их. Более того, греческие колонисты не предпринимали попыток пройти вглубь «страны», прибрежной территорией которой они начинали пользоваться. Греки, как правило, ограничивались только побережьем. Возможно, причиной этому была необходимость оперативной связи с метрополиями в первое время освоения чужой территории. Это могло служить облегчением доставки и отправления товаров в метрополию. Также, веро-

ятно, что основанием нового города занималась зачастую не очень большая группа людей, не вполне или вовсе не способная ни к завоеванию новых территорий, ни к длительной обороне. Поэтому относительно мирное заселение на чужие земли могло быть тактическим ходом по безболезненному основанию новых факторий на побережье. С другой стороны, было бы неверным предполагать, что колонизация могла обойтись без борьбы с местным населением. Напротив, зачастую она имела насильственный характер и происходила за счет притеснения местных жителей. А это значит, что колонизация имела целью не только установление торговых отношений, но и захват новых территорий.

Несомненный интерес в этом отношении представляют обнаруженные при раскопках Гюэноса и других городов остатки оборонительных сооружений, свидетельствующих, что взаимоотношения местных жителей с греками не всегда были дружелюбными. Как это видно на примере открытого близ Очамчирского порта «городища» древнего города Гюэноса, греки, торгуя с местными жителями, не забывали, на случай «осложнений», укрыться за защитными стенами и широким водяным рвом, на холме, укрепленном и частоколом [2].

Однако, несмотря на периодические осложнения, заселение никогда не происходило вдали от жизнедеятельности местного населения, торговые сношения с которым имели характерный и наиболее значимый смысл основания греческих городов.

Конечно, такие тесные отношения с местными жителями оставляли свой неизгладимый след в жизни как колонистов, так и собственно местного населения. Эллинское воздействие ускорило ход экономического, социального и культурного развития «варваров», а окружающая среда, в свою очередь, сильно влияла на культуру колонистов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Каухчишвили Т.С. Письменные источники по вопросу «колонизации» восточного Причерноморья // Проблемы греческой колонизации северного и восточного Причерноморья. Цхалтубо, 1977.
2. Соловьев Л.Н. Диоскурия – Севастополис – Цхум // Труды Абхазского госмузея. Сухуми, 1947. Т. 1.
3. Анчабадзе З.В. История и культура древней Абхазии. М., 1964.
4. Воронов Ю.Н. Диоскурия – Севастополис – Цхум. М., 1980.

BIBLIOGRAPHY

1. Kaikhchishvili T. Written sources on the issue of “colonization” of the eastern Black Sea region // Problems of Greek colonization of the northern and

eastern Black Sea coast. Tskhaltubo, 1977.

2. Soloviev L.N. Dioscuria – Sevastopolis – Tskhum // Proceedings of the Abkhaz State Museum. Sukhumi, 1947. Vol. 1.

3. Anchabadze Z.V. History and culture of ancient Abkhazia. Moscow, 1964.

4. Voronov Yu.N. Dioscuria – Sebastopolis – Tskhum. Moscow, 1980.

УДК 75 (571.150)

А.А. Бурнашев (с. Верхний Уймон, Республика Алтай)

ТВОРЧЕСТВО ИЛЗЕ РУДЗИТЕ: ОБЗОР ВЫСТАВОК И ОСНОВНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

В статье, посвящённой известной художнице, члену Союза художников России Илзе Рихардовне Рудзите, рассматриваются ее наиболее значимые персональные выставки и публикации о ней. Автор анализирует то, какие грани художественного творчества Илзе Рихардовны раскрыли в своих работах известные искусствоведы Алтая.

Ключевые слова: синтез, творческий метод, фактура, светотень, декоративность, нравственность, духовность, символический реализм, иконопись, обновление.

A.A. Burnashev, Master of Arts of the Altai State University, Faculty of Arts (Verkhny Uimon village, Altai Republic)

ILZE ROUDZITE'S ART

This article is dedicated to the famous artist, member of the Union of Artists of Russia, Ilze Rihardovna Roudzite, and is a review of the most significant personal exhibitions of I.Roudzite and publications about her. The author of the article analyzes what facets of Ilze Rihardovna's art creativity were discovered by wellknown art critics of Altai in their works.

Keywords: synthesis, creative method, texture, chiaroscuro, decorativeness, moral, spirituality, symbolic realism, iconpainting, renewal.